

Существует распространенная теория, согласно которой самые незначительные события могут иметь последствия, намного превышающие их размер и значение. Так, бабочка, бьющая крыльями в Бразилии, может вызвать приливную волну в Японии. Конечно, нити, связывающие эти два события, скорее всего, окажутся настолько тонкими и запутанными, что их едва ли стоит рассматривать. Более того, кто скажет, что именно биение крыльев бабочки является провоцирующим событием? Почему не рождение самого насекомого? Или порыв ветра, который предотвращает то, что однажды это существо будет съедено птицей? Действительно, эти вещи не стоят того, чтобы их изучать.

Но иногда случаются маленькие, на первый взгляд неважные события, которые можно напрямую проследить до гораздо более значительных вещей. Именно с одного из таких незначительных событий мы и начнем эту историю. В маленьком, незначительном английском городке маленький мальчик случайно уронил тарелку. Сама тарелка почти не имеет значения. В конце концов, это был белый фарфор с коричневым цветочным узором, подобные которому можно встретить по всему миру. Гораздо большее значение имел необычный мальчик, который ее уронил.

Но с чего началась эта цепь событий? Была ли тарелка скользкой из-за средства для мытья посуды? Может быть, причиной стало ослабленное состояние самого мальчика, ставшее результатом многолетнего недоедания? Эти вопросы не заслуживают внимания, однако их последствия несомненны.

Пятница, 12 октября 1990 года

Гарри встал на цыпочки, пытаясь дотянуться до тарелки, стоявшей на сливной доске рядом с раковиной. Он уже вымыл всю посуду и теперь сушил ее, чтобы убрать. Многие сочли бы несправедливым, что десятилетний мальчик должен выполнять эту задачу без посторонней помощи, но Гарри об этом не знал. Это была лишь последняя из длинного списка обязанностей, которые он должен был выполнять, если рассчитывал получить хоть какую-то еду. Поскольку он не ел уже более двадцати четырех часов, эта задача занимала его самое пристальное внимание.

Ему следовало передвинуть ящик, на котором он стоял, когда мыл посуду. Тогда он смог бы легко дотянуться до тарелки, но он устал, а коробка была тяжелой. По идее, в его возрасте он все равно должен был дотянуться до тарелки. К сожалению, из-за плохого питания и вынужденного сна в таком тесном пространстве он стал невысоким и худым, что было совсем нездорово. Поэтому он потянулся и сумел обхватить кончиками пальцев край тарелки, чтобы поднять ее. И тут случилась беда.

Как раз в тот момент, когда ему удалось поднять тарелку с доски для слива воды, она выскользнула из его пальцев. Он в ужасе смотрел, как она падает и разбивается вдребезги о линолеумный пол. Секунду он не мог пошевелиться.

В кухню ворвался дядя Вернон с пронзительным криком «БОЙ!», которого он так боялся. Его лицо было красным, а рот перекошен в гримасе. Гарри сразу же понял, что так просто ему это с рук не сойдет. Для дяди Вернона не имело значения, что упавшая тарелка была

случайностью. Это было ещё одним доказательством бесполезности и неуважения Гарри. Тяжёлый кулак Вернона соприкоснулся с его головой прежде, чем Гарри успел понять, что это произошло. Удар отбросил его назад, и, падая, он перевернулся, ударившись лбом о край кухонной раковины.

Его голова ударилась об острый угол раковины и попала прямо в то место, где был шрам. Шрам был странной формы в виде молнии, которая была у него с тех пор, как он себя помнил. Как ему сказали, напоминание об автокатастрофе, в которой погибли его родители. От удара боль пронзила череп, и голова словно раскололась. К сожалению, этого было недостаточно, чтобы удовлетворить желание Вернона наказать его, и снова мясистый кулак мужчины опустился на него. Однако на этот раз он не попал в цель.

<http://tl.rulate.ru/book/107540/3911237>